

Воспроизводство культуры в ходе психического развития ребенка — проблема, вытекающая из основных положений культурно-исторической теории психического развития. Идеи Л.С. Выготского относительно содержания возрастных периодов, развитые позднее в работах его последователей (А.Н.

Леонтьев, Д.Б. Эльконин и др.), сводят суть возраста к некоторому типу В. к., причем каждый возраст «ответствен» за некоторый особый пласт человеческой культуры и, следовательно, за некоторое особое содержание становящегося сознания. Каждому возрасту присущ особый тип воспроизводства, особый тип сотрудничества со взрослым (социумом), обеспечивающий формирование именно данного «функционального органа» сознания.

Для развития этих положений продуктивным оказывается различие типов воспроизводства как двух типов моделирования, известных в культуре (В.А. Штофф, Ю.М. Лотман). Различают модели научные и художественные.

В первом случае строится особый «препарат» действительности, на котором исследуется и проверяется некоторая его характеристика, как правило, частичная. Художественные же модели строятся посредством воссоздания целостной действительности. Соответственно и ребенок в разные периоды своей жизни осуществляет разные типы моделирования действительности. При научном моделировании ребенок, как правило, под непосредственным руководством взрослого воссоздает отдельные действия и операции, выявляя собственное действие, т. е. осуществляя рефлекссию. Действия ребенка и взрослого при этом реципрокны: взрослый как бы отступает, открывая ребенку пространство для все более полного собственного действия («открытое действие», Б.Д.

Эльконин). Этот тип воспроизводства присущ раннему, младшему школьному и юношескому возрастам. Относительно него может быть использован термин «формирование». Именно к такого рода воспроизводству может быть в полной мере отнесен термин «знаковое опосредование».

Второй тип моделирования (художественный) может быть понят как своеобразное удвоение действительности, особое построение своего собственно полного действия на основе известных образцов. Например, улыбка младенца есть своеобразное удвоение улыбки матери, выстраивание собственного полного действия «рядом» с

действием матери. Еще нагляднее подобное художественное моделирование может быть проиллюстрировано на примере подросткового действия или игры.

Здесь уже нельзя говорить о формировании, а лишь об инициировании. Суть же опосредования состоит в этом случае в том, что продукту моделирования придается некоторое значение, выражающее отношение взрослого (социума) к действиям ребенка. Такое опосредование, видимо, не может быть полно описано как знаковое, скорее следует говорить об опосредовании смыслом.

К.Н. Поливанова